

ПРОБЛЕМЫ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ НА ЗЕМЛЯХ ИВАНОВЩИНЫ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Милач Т. М.

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Брест, Беларусь

В статье рассмотрены проблемы землепользования на землях Ивановщины в конце XVIII – первой половине XIX в. Основное внимание уделено изменениям, произошедшим после вхождения белорусских земель в состав Российской империи. Значительное место отведено истории имений и их владельцам, жизни крестьян.

Ключевые слова: землепользование; крепостное право; помещики; крестьяне; повинности; барщина; оброк.

PROBLEMS OF LAND USE ON THE LANDS OF IVANOV DISTRICT AT THE END OF THE 18th – FIRST HALF OF THE 19th CENTURY

Milach T.

Brest State A. S. Pushkin University, Brest, Belarus

The article is devoted to the consideration of the problem of land use on the lands of the Ivanovo district at the end of the 18th – the first half of the 19th century. The author paid the main attention to the changes that took place after the entry of the Belarusian lands into the Russian Empire. A significant place in the article is devoted to the history of estates and their owners, the lives of peasants.

Keywords: Land use; serfdom; landlords; peasants; duties; corvée; quitrent.

Система земельных отношений общество интересовала в разные времена. Современность в этом плане не исключение. Информационное общество больше интересуют исторические ситуации и то, как человек из этих ситуаций выходил. Алгоритм выхода всегда многопланов. Именно он и составляет актуальность практически любого исторического исследования. Региональная история в этом плане интересна и потому, что здесь фигурирует не обобщенная картина истории, а люди, их судьбы, их переживания.

Третий раздел Речи Посполитой в 1795 г. стал отправной точкой для изменений в системе землепользования на территории Ивановщины,

которая, как и остальные части Беларуси, была включена в состав Российской империи. Коренные преобразования, начатые царским правительством, затронули все стороны жизни общества. Ивановщина была вовлечена в общероссийскую хозяйственную систему и стала существовать по новым установленным правилам. Основной отраслью экономики было сельское хозяйство.

Первоначально после присоединения белорусских земель были сохранены все существовавшие ранее формы собственности, земельное право Устава 1588 г., был восстановлен Литовский Трибунал. Это объясняется политикой царского правительства, стремившегося заручиться поддержкой местной знати. Ситуация менялась постепенно. Изменения сначала коснулись социальной структуры. Еще в период царствования Екатерины II началось ограничение прав мелкой шляхты. Основным средством стала проверка родоводов. У всех, кто не мог подтвердить свое происхождение соответствующими документами, шляхетские права отбирали. В результате сокращалось количество представителей этого социального слоя. Шло перераспределение земельной собственности.

На протяжении первой половины XIX в. продолжался пересмотр шляхетских прав, начатый в конце XVIII в. После восстания 1830–1831 гг. процесс был ускорен, он сопровождался конфискацией имений у участников восстания. Царское правительство продолжало осуществлять дарование земель русским вельможам, военным и общественным чиновникам, насаждая русское землевладение в Беларуси. Таким образом правительство стремилось создать опору и поддержку в борьбе с национально-освободительным движением. Часть конфискованных имений возвращались владельцам, которые присягнули на верность царизму [1, с. 70].

Местечко Мотоль по ревизии 1816 г. находилось во владении княгини Дейгоролии Рыль [2, с. 17]. По ревизским сказкам указывается, что в нем проживало около 402 мужских душ мещан. Среди жителей местечка были и иностранцы: Иоган Вандлик (36 лет) (жена Роса 30 лет, дочь Маруся 3 года). Ежегодно крестьяне пополняли сельские запасные магазины на случай неурожая. Частью имения владела французская принцесса де Броли-Ревель до конца 1827 г., а 30 декабря 1827 г. департамент государственного имущества Министерства финансов Российской империи направил Гродненской казначейской палате царский указ о принятии местечка Мотоль в казенное ведомство с 12 апреля 1828 г.

Своим указом император Николай I ликвидировал право владения местечком Мотоль французской принцессой де Броли-Ревель. В указе отмечалось, что государственное казначейство должно ежегодно выплачивать принцессе 1217 руб. серебром до ее смерти.

27 января 1828 г. император подписал очередной указ «О пожаловании командиру 1-й бригады 25-й пехотной дивизии генерал-майору Бройко в Гродненской губернии местечка называемого Мотоль на 12 лет с платежом в казну квартowych денег по 217 руб. в год серебром». В связи с передачей Мотоля генерал-майору Бройко в 1828 г. был составлен очередной инвентарь местечка [2, с. 17].

Староство Псыщевское, как и местечко Мотоль, указом императора от 11 декабря 1819 г. было пожаловано на 12 лет в аренду вице-адмиралу Быченскому. По люстрации 1798 г. имение состояло из 122 дворов, насчитывало 340 душ мужского пола, имело годовой доход 1516 руб. серебром. По условиям аренды Быченский должен был выплачивать в казну квартowych по 516 руб. в год и в свою пользу оставлять 1000 р. Продолжая арендовать имение, Быченский в 1828 г. обратился в палату госимуществ об отмене арендной ставки из-за значительного сокращения дохода от содержания имения и сохранении за ним дохода 900 руб. в связи с тем, что этот доход является единственным для его семьи [3, л. 1, 9, 14].

Участь конфискации постигла имение Вороцевичи, которое с начала XVII в. принадлежало Ордам. В начале XIX в. владельцем был Михаил Орда, инженер-фортификатор, маршалок шляхты Кобринского уезда, женатый на Юзефине Бутримович (1775–1859), единственной дочери Матеуша (1745–1814). В семье Ордов выросли сын Наполеон и две дочери, которые породнились с известными землевладельцами Скирмунтами. За участие в восстании имение Наполеона Орды, которое ему перешло от отца в пожизненное владение, подлежало конфискации после смерти матери. 2 марта 1834 г. Юзефина Орда подала прошение на пожизненное владение имением Вороцевичи, указав на то, что она им владет с 1802 г. [4, л. 1, 5].

При инвентарном описании конфискованного имения Вороцевичи Наполеона Орды было отмечено, что в 1835 г. урожай озимой ржи составил 5 четв., пшеницы – 5 четв., яровой пшеницы – 1 четв., ячменя – 10 четв., овса – 9 четв., гречихи – 2 четв., гороха – 4 четв. Количество крестьян в Вороцевичах составляло 442 человека, среди них дворовых было 15. Барщина составляла 3 мужских и 3 женских дня в неделю. По-

винности выполняли по необходимости, а дань требовалась с каждого дома, ее размер составлял: ржи озимой – 4 четв., овса – 4 четв., грибов – 2 копи, яиц – 20 штук, курей – по 4 штуки. По решению Кобринского уездного суда в декабре 1833 г. были признаны свободными 5 домов – 40 чел. От свободных крестьян помещица Орда тоже требовала чиншевых выплат. И в связи с этим крестьянин Савицкий подал жалобу в государственные органы о неправомерности сбора податей помещицей Ордой в сумме 100 руб. [5, л. 1-4]. Наполеону Орде после конфискации было дано право на аренду трех ферм, на которые было разбито имение.

Участь конфискации постигла часть имения Пешково Пинского уезда в связи с участием его владельца Ожешко в восстании 1830–1831 гг. [6, л. 1]. В связи с конфискацией имения сестрам дали по 1000 серебром [7, л. 1]. Однако клеймо участника восстания будет фигурировать в документах различного характера и сказываться на отношении государственных структур к его родным и близким [8, л. 2].

Земля в деревне Кротово принадлежала нескольким владельцам: Петру Чаплицу [8, л. 331] и И. В. Ширме [8, л. 334]. Имение И. В. Ширмы было конфисковано по причине участия его хозяина в восстании 1830–1831 гг. [9, л. 1]. В 1836 г. за номером 6344 было составлено хозяйственное описание лесной дачи имения Кротово. В связи с тем, что имение перешло в казну, имели место случаи незаконной рубки леса (под лесом находилось 213 дес. 2194 саж., 5 саж., под угодьями – 582 дес. 505 саж., неудобной земли – 99 дес. 450 саж.) жителями деревни [9, л. 6]. Поэтому были выбраны крестьяне, которые должны были вести надзор: Григорий Брыкович, Федор Полховский. Значительная часть леса, как следует из описания, может быть употреблена на дрова. Основная порода деревьев – дуб, граб, сосна, осина, ольха, береза, орешник. Господствующие деревья были высотой от 5 до 10 аршин и от 6 до 13, в возрасте от 30 до 120 лет. Ежегодные вырубki в лесу не проводились, в связи с этим наблюдалось оскудение прироста строевого леса – всего около 90 штук пригодных деревьев [9, л. 9].

Судьба имения Сочивки была более благоприятна. Участь быть конфискованным его не постигла лишь по причине того, что оно напрямую не принадлежало Игнатию Домейко, участнику восстания. Сочивки – владение Родовицких. В 1771 г. его купил Адам Анцута, городской судья, а затем берестейский земский, женатый на Анне Володковичевой. По наследству перешло самому младшему, шестому, сыну Станиславу. По духовному завещанию от 25 ноября 1820 г. владелицей имения ста-

ла его родная сестра Каролина Домейко, по втором браке Бересневич (умерла в 1832 г.). После поражения восстания 1830–1831 гг. было заведено дело о конфискации имения Сочивки за участие Игнатия в восстании. Однако оказалось, что оно не принадлежало «мятежнику» [10, с. 327].

Жизнь крестьян в помещичьих имениях и на казенных землях была достаточно сложной. Помимо тяжелых условий труда ситуацию усложняли природно-климатические условия: частым климатическим явлением были град и ураган. Размеры убытков зачастую были очень большими. Крестьян ожидал голод, да и хозяева имений из-за потери урожая несли убытки.

Неблагоприятные природно-климатические условия не были единственной проблемой для крестьян и жителей местечек. В 1833 г. казенные крестьяне местечка Мотоль в палату госимуществ подали жалобу на выборных старшин и писаря по причине излишнего сбора денег и растрат. В связи с этим в период с 1833 по 1839 г. комиссия от казенной палаты во главе с Задунайским осуществляла ревизию книг местечка и проводила следствие. По окончании работы было сделано заключение, что выборные старшины и писарь незаконно расходовали деньги, и эта сумма составила 2487 руб. 9 коп. [11, л. 26]. Дело было передано в суд, который принял решение о взыскании денег с избранных старейшин и предписал избрать более благонадежных людей на эту должность [11, л. 27].

Жизнь помещиков тоже не лишена была проблем. В конце 30-х гг. XIX в. Скирмунт столкнулся с финансовыми трудностям. Чтобы выйти из кризисного положения, он вынужден был обратиться к государственным органам для получения ссуды. В связи с этим в марте 1839 г. было сделано обследование поместья для получения помещиком денежной ссуды под залог имения в Петербургском попечительском совете. В 1842 г. палатой госимуществ был поднят вопрос о торгах на отдачу в арендное содержание местечка Мотоль по истечении 12-летнего срока аренды, поскольку на арендаторе Скирмунте накопилось большое количество недоимок арендной платы в сумме 1091 руб. 58 коп. серебром [12, л. 2,3].

На протяжении первой половины XIX в. представители белорусской шляхты доказывали свои права на дворянство. Зачастую, если у претендентов не было документов, к делу подключались жители имений. К делу по установлению дворянства Годембов-Годебских были под-

ключены 6 крестьян (Гаврилович, Майкевич, Кузевич и др.) из имений Теребунь и Бродница, которые 4 декабря 1846 г. свидетельствовали о том, что «они помнят от старых людей, что имение Бродница в 16 крестьянских дворов была продана шляхтичем Гodeбским по купчей Скимунтам» [13, л. 20]. По данным самих представителей рода Гodeбских, впервые Теребунь была приобретена в 1558 г. предком рода Иваном Васильевичем Гodeбским, а Бродница в 1653 г. приобретена Константином Ивановичем Гodeбским от родного брата Павла Иванова Гodeбского, на этом основании и базируется просьба автора письма о необходимости составления удостоверения на 3 января 1846 г. [13, л. 3].

В декабре 1839 г. Николай I подписал «Положение о люстрации государственных имуществ в западных губерниях и Белостокской области». В государственных имениях начала проводиться люстрация, основными целями которой были точное описание государственных имений, определение крестьянского землепользования и повинностей, повышение платежеспособности деревни. Следующий этап люстрации составлял основу перевода крестьян с барщины на оброк. Однако надо отметить, что на территории Ивановского района было незначительное количество государственных хозяйств, и основную массу крестьян составляли частнособственнические. Люстрация стала отправной точкой для изменения подходов правительства в отношении частнособственного крестьянства.

В апреле 1844 г. Николай I утвердил положение о создании дворянских комитетов в западных губерниях для составления обязательных инвентарей помещичьих имений. Инвентари должны были содержать описание помещичьих имений, перечень всех земельных угодий, деревень и крестьянских дворов. Кроме того, в инвентаре закреплялись все повинности крестьян и нормы наделения их землей. На территории района инвентари всех имений были составлены в течение 1844–1848 гг. Согласно им за каждым крестьянским двором закреплялись участок земли пахотной, усадебной и сенокосы. Пастбищные угодья закреплялись за всеми крестьянскими дворами в общее пользование. По инвентарю крестьяне не получали лес, единственным его хозяином был помещик. А это давало ему возможность требовать с крестьян дополнительные поборы. Обычно сельскохозяйственный сезон считался с марта по октябрь, рабочий день начинался с пяти часов утра, средняя продолжительность была 16 часов, а в летнее время доходило до 20 часов. В осенний период рабочий день длился от рассвета до заката. Когда

не было сельскохозяйственных работ, крестьяне выходили на строительство новых зданий, ремонт мостов, гатей. Разрешалось в рабочий день только одному взрослому человеку оставаться для ухода за детьми и хозяйством.

Земельные отношения определяли нормы для хозяйственных крестьянских работ, которые осложняли положение крестьян. Помещики имели почти неограниченную власть над ними (продавали, пороли плетью, могли сослать в Сибирь). Главной феодальной повинностью крестьян являлась барщина. Размеры барщины определялись соответственно размером надела земли, которым пользовался крестьянин. Кроме этого, крестьяне должны были ходить на так называемые сгоны – работы в период жатвы, сенокоса.

Расширение помещичьего землевладения обуславливало увеличение количества дней барщины и количества сгонов. Повинности крестьян в имении Одрижин, принадлежавшем Ипполиту Дормидонту Толубееву в 1846–1848 гг., были следующие: барщина – 3 дня в неделю, всего в год – 150, по 15 коп., пеших – 2 дня, по 9 коп., сгонов – 12 дней по 5 душ на один двор, всего пеших дней – 60, дополнительных, строительных, упряжных – 3 дня; оброк составлял: куриц 2 шт. по 20 коп., яиц 10 по 5 коп., грибов $\frac{1}{2}$ копы, ржи 2 четв. 65 коп. за четв., овса 2 четв. по 32 $\frac{1}{2}$ коп., сена 20 пудов по 13 коп. за пуд [14, л. 10]. Основными культурами, которые выращивались на земле помещика, были: рожь (урожай составлял 6 четв.), пшеница (6 четв.), ячмень (6 четв.), овёс (5 четв.), просо (1 четв.), горох (6 четв.), картофель (11 четв.). На крестьянских землях урожай несколько не уступал урожаю в помещичьих угодьях [14, л. 2].

Повинности крестьян на землях Ивановщины практически не отличались. В среднем на барщине с упряжью крестьяне должны были отработать 2 дня, пеших 1 день в неделю, всего со двора в среднем получалось около 18 $\frac{1}{2}$ в год, под упряжью 104, по 15 коп, пешего 1 и 52 дня в год, по 9 коп., сгонов 8 дней по 4 души со двора, пеших дней 32. Оброк составлял: гусей $\frac{1}{4}$ – 7 $\frac{1}{2}$ коп, кур 3–30 коп, яиц 15–7 $\frac{1}{2}$ коп., добавочные 1/8 гуся, 3 $\frac{1}{2}$ кур [14, л. 29].

В 30–40-е гг. XIX в. количество сгонов на территории Гродненской губернии составляло 6–12 дней в год с рабочей души. В большинстве имений губернии устанавливалось 12 дней сгонов. К дополнительным повинностям относились работы на строительстве хозяйственных зданий в господском дворе, ремонт дорог, строительство мостов, гужевая

повинность (обязанность крестьян перевозить своими лошадьми продукты помещичьего хозяйства для продажи). Крестьяне должны были выполнять работы на господском дворе: занимались заготовкой дров, ухаживали за животными, по очереди несли ночную вахту в помещичьем дворе. Во многих поместьях существовала обязанность женщин прясть лен или шерсть для помещика. Достаточно сложным периодом в году были весна и осень: время посадки и сбора урожая. В это время на барщине крестьяне работали почти половину недели, а вторую половину недели они работали на поле помещика. Все это не способствовало процветанию крестьянских хозяйств. Урожай с крестьянских полей зачастую собирался не вовремя, некоторая его часть погибала из-за дождей или просрочки времени сбора.

Частым явлением на территории Ивановщины были волнения крестьян, которые были недовольны существующей системой земельных отношений. Местечко Мотоль считалось государственным, крестьяне платили налоги царской казне и не так зависели от помещиков, как жители соседних деревень. Мотоляне имели небольшие полоски земли. Луга в пойме Ясельды принадлежали крупным землевладельцам. Приходилось просить разрешения косить сено, а затем его выкупать. Часть жителей брала в аренду землю у церкви, за что платила третью часть урожая. Цены постоянно росли и на заготовку сена, дров. Мотольское озеро тоже находилось во владении помещиков: одна его часть принадлежала Юргенсону, вторая – церкви. Нередки были случаи захвата земель у крестьян. В 1840 г. крестьяне пожаловались на захват у них земельных наделов. Выяснилось, что помещик Анихимовский или его вотчинники в период с 1796 по 1838 г. забрали в м. Мотоль 365 десятин земли. 37 десятин было изъято помещикам Максимилианом Колбой в период с 1796 по 1836 г. Кроме этого, было отнято 250 возов сена. Однако жалобы ничего не давали. Помещики не соблюдали закон. Терпение мотолян закончилась, и они решили действовать самостоятельно, силой. Павел Романович, Вакула Бобрикович, Григорий Пташиц, Каленик, Минюк, бывший дьяк Иван, которого священник мотольской приходской церкви снял с должности, Павел Мацукевич и его родственники собрали до 1000 крестьян и напали на земли поместья Заозерье, которые были засеяны овсом. Они собрали чуть более 200 коп еще не совсем зрелого зерна. Мотоляне расправились и с управителем, который прибыл из усадьбы, чтобы защищать свои интересы. Выступление крестьян ничего не изменило в ситуации произвола помещиков.

Основу сельского хозяйства Ивановщины в середине XIX в. составляло земледелие с господством трехпольной системы. Пахотные земли каждой деревни были разделены на три поля, на которых поочередно засеивали озимые, яровые и делались пары. Такое распределение пахотных земель фиксировалось в инвентарях. Чтобы получить высокий урожай на белорусских почвах, необходимо было хорошо их удобрить. Из-за недостатка сенокосов крестьяне держали мало скота. Согласно имеющимся расчетам, крестьяне могли обеспечить удобрениями не более 30 % пашни. Дополнительно там, где это было возможно, на поле вывозили ил, торф. Многие крестьяне вовсе не удобряли поля, а рассчитывали только на самовоспроизводство плодородия на парах. Техническое оснащение хозяйства было непрактичное: зерна и травы собирались вручную серпами и косами, молотили зерно цепью; крестьяне использовали бороны и плуги, в качестве тягловой силы были волы, реже – лошади. Волы в качестве тягловой силы имели свои преимущества, их содержание обходилось дешевле для крестьянского хозяйства, они были более выносливые.

До отмены крепостного права в западном регионе Беларуси господствовала фольварочно-барщинная система феодального хозяйства, крестьяне пользовались надельной землей подворно, феодальные собственники и зажиточное крестьянство намного шире прибегали к найму рабочей силы. Крестьянские повинности в пользу государства и помещиков в основном были фиксированны в инвентарях имений и исчислялись с подворного земельного участка [15, л. 5].

Государственные крестьяне платили феодальную ренту в виде денежного оброка, заменившего барщину в 1844–1857 гг. Поземельную оброчную подать в 1858 г. обязаны были вносить ревизские души из государственных крестьян. Они занимали промежуточное положение между помещичьими крепостными и свободными людьми. Государственные крестьяне признавались субъектами гражданского и публичного права и в то же время целиком зависели от государства. Они были лично свободными, по собственному усмотрению распоряжались своей рабочей силой [15, с. 32].

Государственные крестьяне должны были подчиняться полиции и чиновникам, могли быть подарены дворянами вместе с казенными землями, на которых проживали. Правовое положение крестьян являлось непрочным [15, с. 32]. Имели место случаи, когда крестьяне кончали жизнь самоубийством из-за наказаний управляющими поместий.

Так, в деревне Вулька, которая принадлежала князю Юлиану Гедройцу, крестьянин Александр Детко лишил себя жизни, перерезав горло, за то, что по приказу эконома имения Гродского его избили розгами и ремнями [16, л. 10-24].

Отдельную категорию представляли собой удельные крестьяне, прикрепленные к имениям царской фамилии. Они занимали промежуточное положение между помещичьим и казенным крестьянством и по сравнению с первым пользовались относительно большей свободой. Удельные крестьяне платили поземельный [15, с. 32] денежный оброк. В конце 50-х гг. XIX в. они были освобождены от крепостной зависимости. В результате произошло обезземеливание крестьянства, и количество вольных людей значительно возросло, что привело к усилению крестьянского движения, в том числе борьбы вольных людей за землю [15, с. 34].

На землях Ивановского района крестьяне в основном занимались хлебопашеством и ведением сельского хозяйства. Другие занятия и промыслы развивались слабо. В годы удовлетворительного урожая благосостояние крестьян было обеспечено, в неурожайные годы другие занятия и промыслы не в должной мере давали возможность смягчить несчастья. К этому добавлялась и проблема раздробленности участков [17, л. 208 оборот]. Крестьяне вынуждены были прибегать к постоянным заработкам. Значительная часть подрабатывала у местных помещиков: обработка полей, сенокосы и жниво. Этими работами крестьяне были заняты примерно 15 дней в году и получали от 30 до 50 копек в день на своей еде. Этот заработок чаще всего привлекал безземельных крестьян или крестьян-арендаторов [17, л. 208].

Таким образом, после вхождения белорусских земель в состав Российской империи произошли существенные изменения как в земельных отношениях, так и в жизни помещиков и крестьян. Значительное влияние оказало восстание 1830-1831 гг., реформы царского правительства. Ситуация перераспределения земельного фонда, изменения в социальном составе населения не способствовали благоприятному развитию экономики региона. Страдала также психология населения.

Список использованных источников

1. *Люты, А. М.* Сацыяльна-эканамічнае развіццё Беларусі ў другой палове XVIII – першай палове XIX ст. / А. М. Люты. – Мінск: БДПУ, – 2004. – С. 70.

2. Горбацкий А. А. Мотоль в исторической памяти / А. А. Горбацкий // Вестн. Брест. ун-та. Сер. 2. – 2013. – № 1.

3. Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно (далее – НИАБ в Гродно). – Ф. 1. Оп. 2. Д. 1405. – Об отдаче в 12-летнее содержание староства Псыщевское вицеадмиралу Быченскому. 4 сентября 1826 г. – 13 апреля 1828 г.

4. НИАБ в Гродно. – Ф. 1. Оп. 19. Д. 561. – Об установлении прав владения им. Вороцевичи Кобринского уезда помещицы Юзефы Орда. 2 марта 1834 г. – 16 июня 1834 г.

5. НИАБ в Гродно. – Ф. 1. Оп. 11. Д. 13. – Дело об установлении права на свободу от крепостной зависимости крестьянином Савицким. 24 марта 1837 г. – 20 июля 1837 г.

6. Национальный исторический архив в г. Минске (далее – НИАБ). – Ф. 299. Оп. 2. Д. 2358. – Дело об исполнении указа Сената о доставлении сведений на часть им. Пешково Пинского уезда участника польского восстания 1831 г. Оржешко. Начато 1 декабря 1845 г.

7. НИАБ. – Ф. 299. Оп. 2. Д. 3150. – Дело об исполнении указа Сената о выдаче денег сестрам участника польского восстания 1831 г. помещика Оржешко с конфискованного им. Пешково Пинского уезда. 5 ноября 1847 г. – 16 ноября 1847 г.

8. НИАБ. – Ф. 299. Оп. 2. Д. 4078. – Дело о взыскании с наследников имения Пешково Пинского уезда, конфискованного у участника Польского восстания в 1831 г. Оржешки, хлеба в Оховский сельский запасный магазин. 3 сентября 1852 г. – 28 декабря 1866 г.

9. НИАБ. – Ф. 333. Оп. 24. Д. 198. – Дело о хозяйственном описании лесов им. Кроново, Пинского уезда, конфискованных у участника восстания 1831 г. И. В. Ширмы. 29 января 1837 г. – 24 апреля 1837 г.

10. Федорук, А. Т. Старинные усадьбы Берестейщины. / А. Т. Федорук; ред. Т. Г. Мартыненко. – 2-е изд. – Минск: БелЭн, 2006.

11. НИАБ в Гродно. – Ф. 1. Оп. 5. Д. 112. – О ревизии книг местечка Мотоль и о злоупотреблении старшины этого имения, собиравшего с крестьян подати и присвоившего их себе. Сент. 1841 г. – 1842 г.

12. НИАБ в Гродно. – Ф. 1 Оп. 5. Д. 279. – Переписка с палатой госимуществ о торгах на отдачу в арендное содержание оброчных статей в м. Мотоль. 11 сентября 1842 г. – 21 сентября 1842 г.

13. НИАБ. – Ф. 299. Оп. 2. Д. 2587. – Дело о рассмотрении материалов об отыскании им. Теребунь и Бродницы Пинского уезда для доказательства дворянского происхождения рода Годзембов-Годебских.

14. НИАБ в Гродно. – Ф. 96. Оп. 1. Д. 1264. – Инвентарь Одрижина, принадлежащего помещику Толубееву. 1846–1848 гг.

15. Панютнич, В. Н. Социально-экономическое развитие белорусской деревни в 1861–1900 гг. / В. Н. Панютнич; науч. ред. П. Г. Козловский. – Минск: Наука і тэхніка, 1990.

16. НИАБ в Гродно. – Ф. 1. Оп. 5. 1058. – Дело о самоубийстве крестьянина Детко Александра последовавшем от избиения его розгами и ремнями эконом имения Гродским.

17. НИАБ в Гродно. – Ф. 24. Оп. 1. Д. 202. – О предоставлении в департамент окладных ведомостей по окладным сборам с приложениями.

(Дата поступления: 14.05.2021).